

1

Апрельский дождик слизывает
снег.

Веснянка-донор ускоряет бег,
Ослабших речек током полнит
жилки.

А нам по смеси глины и шуги
Нельзя прибавить скорость и
шаги,
Затапывая зимние пожитки,

Другой, простите, ей замены нет,
И с ней влачит замедленный
сонет

Моя Пегаска — дщерь полунемая.
Веду я речь от первого лица
Рассказ мой с календарного
листа,

Традицию, как должно,
принимая.

2

Традицию, как должно,
принимая,

Победу посвящая Первомаю,
Боец рванул в атаку на Рейхстаг,
И скошенный, как на лугу
былинка,

Вскричал герой, совсем уж не
былинно:
— Прощай, Маруся! — И зачем-то:
«Guten Tag!»

Другие, и к девятому числу
По силе боевой и ремеслу
Победу вознесли, подвинув дату...
...Под окнами детишки верещат,
Ах, как я этим звонким звукам
рад,
Последний сын погибшего
солдата!

3
Последний сын погибшего
солдата
От грязных рук фашиста-
супостата

В бою под самым городом Орлом.
Забить бы то, что было сердцу
больно,
Да встал в судьбе вопрос ребром
невольню,
Как в споре между решкой и
орлом:

Когда забвеньем память разум
застит,
А гений зла над миром вечно
властен,
То торжествуют горя гром и
тьма...
Так неужели дать отпор
подонкам
В минутных искушениях
потомкам
Не хватит воли, силы и ума?

4
Не хватит воли, силы и ума?
...Мой дом сегодня — райская
тюрьма,

Моя судьба, дарованная свыше:
В цепях любви моих прошедших
лет
В душе храню, упрямец, белый
цвет
Нагих берёзок и цветущих
вишен.

В душе свежо сравнение с
рябиной
Пурпура горечь женщины
любимой
И зимних ягод падающий звук.
Хотелось бы рассеять тучку горя
В степном краю уральского
предгорья
За городом... Покамест недосуг.

5
За городом покамест недосуг
Постичь на ощупь аромат и звук,
И цвет, и вкус, и форму
окружения.
Впрягаю память, некий
«кинескоп»,
Отматываю годы, сморщив лоб,
Вдеваю их в канву воображения.

Лети, коняга памяти моей,
За тридевять земель и сто морей,
В сопротивленьи с холодом и с
голодом.
Ещё я в мыслях там, где Жигули
Страстями сердце тешили и жгли
За городом, за городом,
за городом...

6
За городом... За городом...
За городом,
К беде любимой женщины
приколотый,

Хочу побыть хотя бы пять
минут,
Где юные ветра полынной горечи
Души сквозные раны и
осколочные
Охолодят и в памяти сотрут.

За городом лесная полоса
Настраиивает птичьи голоса —
Гнездовья обживаются
апрельские.

Пока же с дальним выходом
затор,
Из Петербурга шлёт мне
монитор
Ребьячи голосочки
царскосельские.

7
Ребьячи голосочки
царскосельские —

Не ленинские «Тезисы
апрельские»

Как призраки всемирных
катастроф,

А дневники мгновенными
набросками

С роднёй и дружбой, с милыми
берёзками,

Со всем, со всем — в столбцах
сонетных строф.

Заранее в поэму незамысленный
Сюжет, от вдохновения

зависимый,
Не живопись и даже не пастель —
Этюды размышлений

зарифмованных,
Когда по воле чувств моих
взволнованных

С погодою рифмуется апрель.

8
С погодою рифмуется апрель:
Метель, мокрель, капель,
звонель и грель —
Прозвать немудрено жарищу
грелью!

Двух тысяча десятая весна
Противоречий выпрєнных
полна,
Как первоцвет в одной посуде с
прелью.

Так и моя рифмуется судьба:
Была — гульба, а ныне —
городьба
Сплошных вопросов у черты-
отметки.

Как, сквозь туман, в прошедшие
года

Заглядываю памятью, когда
Проклюнулись листочки на
ранетке.

9
Проклюнулись листочки на
ранетке,

Как будто это детские пинетки
Развесила она не напоказ,
Весна её заставила допетрить:
На солнце вещи зимние
проветрить

И просушить на ветках самый
раз.

Апрель-папаша тоже без подвоха,
Как на плиту поспевшего гороха,
Ребьячий визг метнул на светлый
двор.

И вечен мир, строги его порядки,
Не глядя на людские неполадки
За городом, куда стремится взор.

14

И где предел расхлябанности
русской,
Когда чужой заманивают
юшкой,
А в ней отравы добрая щепоть?!
Ещё своей родной немало дури
Доставшейся от предков по
натуре,
Сбивающей с дороги дух и плоть...

И всё же наблюдателям на диво
Однажды встать умеет горделиво
И стойко наша русская земля!
...Смотрю в окно, и вижу меж
домами:
Ещё не все целинными плугами
За городом распаханы поля...

15

За городом распаханы поля —
Оставить бы степного ковыля
У сталинских посадок на
опушке! —
Ревнителю подъёма целины,
Всевластия вкусивши белены,
Сгубили степь... О, времена!
О, Пушкин!

О, славный Пушкин! О, великий
Даль!
Скажите, это первая беда ль,
Когда к Уралу двигаясь в
кибитке,
Вы всем нутром, хоть в помыслах
легки,
Какие наши тракты-дураки,
Испытывали две беды в
избытке?!

16

Испытывали две беды в
избытке?!
Придёт одна, и ждите, как по
нитке —
Семь бед потянет — шире
воротА...
Не замечать бы это было проще,
Но мой ровесник, митингуя,
ропщет,
А жизни суть, по-моему, проста.

И вечно, и доньине, и потом
Не в этом, так в обличии другом,
Печаль сменяет буйное веселье...
«И вечный бой!» — за Блоком
повторю,
Встречая в пробуждении зарю,
Опившись теплоты, как будто
зелья.

17

Опившись теплоты, как будто
зелья,
Лист прошлогодний поднимает
зелень,
Пробивши грунтовое полотно,
Почти в начале странного
апреля,
Кладёт на серый выцвет
акварели
Весёленького выверта пятно.

Как быстро оживляется картина!
Весна мои раздумья воплотила,
Взирающего вдаль из-под руки —
На первые стихи Анастасии
Как образ нестигаемой России —
Как будущего новые ростки...